

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения по
контролю за оборотом наркотиков»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:

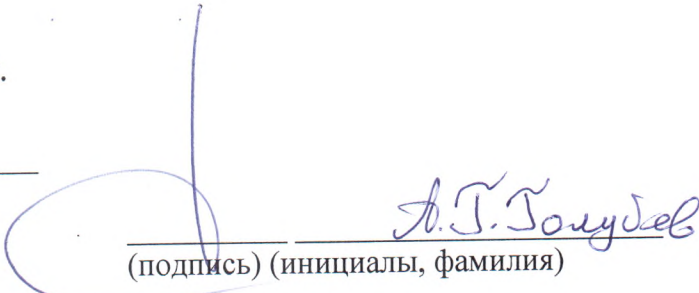
**Уголовная ответственность за содействие в
террористической деятельности**

Выполнил:
Слушатель группы П 1901
младший лейтенант полиции
Кириллов Андрей Анатольевич

Руководитель:
Профессор кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
Кириллов Игорь Александрович

Дата защиты:
« 18 » 06 2024 г.

Оценка: хорошо
Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	8
1.1. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за содействие в террористической деятельности в России.....	8
1.2. Уголовная ответственность за содействие в террористической деятельности в зарубежных странах.....	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	21
2.1. Объективные признаки содействия террористической деятельности.....	21
2.2. Субъективные признаки содействия террористической деятельности....	40
2.3. Квалифицированные и особо квалифицированные составы содействия террористической деятельности.....	48
2.4. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности и особенности освобождения от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Терроризм является социальным явлением, которое постоянно подвергается изменению. Прослеживается одна общая тенденция – терроризм с каждым годом становится все более масштабным и жестоким явлением. На сегодняшний день терроризм имеет глобальный характер и оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств¹.

Одной из важных мер противодействия преступлениям террористического характера является непосредственное совершенствование норм уголовного законодательства. Проведение реформы законодательства, а также издание разъяснений Пленума Верховного Суда РФ², привели к научным спорам по поводу некоторых вопросов и ошибок в следственной и судебной практике.

Одно из мест в системе «антитеррористических» норм в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации³ (далее – УК РФ) занимает статья 205.1, которая, несмотря на то, что часто подвергалась изменениям, вызывает множество критических вопросов и замечаний, не только со стороны научной общественности, но и практиков.

Приведем судебную статистику⁴.

Год	Показатель	Осуждено
2023	Статья 205.1 часть 1 УК РФ	63

¹ Анвар аль-Биляль Стереотипный образ ислама в англо-американской политологии и западных средствах массовой информации: дис ... канд. пол. наук. М., 2017. С. 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2012.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 29.02.2024).

2023	Статья 205.1 часть 1.1 УК РФ	56
2023	Статья 205.1 часть 2 УК РФ	0
2023	Статья 205.1 часть 3 УК РФ	2
2023	Статья 205.1 часть 4 УК РФ	4
2022	Статья 205.1 часть 1 УК РФ	49
2022	Статья 205.1 часть 1.1 УК РФ	24
2022	Статья 205.1 часть 2 УК РФ	0
2022	Статья 205.1 часть 3 УК РФ	3
2022	Статья 205.1 часть 4 УК РФ	2

Следует подчеркнуть, что на текущий момент одной из основных проблематик является нарушение баланса между положениями Общей и Особенной частей уголовного законодательства, вызванное несовершенством законодательной техники, которая порождает сложности при квалификации деяний, регламентированных статьей 205.1 УК РФ, в свете наличия криминализации действий, уже определенных в других статьях в ином аспекте.

В УК РФ приведены различные формы содействия террористической деятельности, включая подстрекательство, пособничество, соучастие и другие виды вспомогательной деятельности, направленные на совершение широкого спектра преступлений, охватываемых статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Такая множественность нормативных определений содействия террористической деятельности приводит к путанице из-за визуального сходства объективных сторон этих преступлений, что в свою очередь, требует более четкой дифференциации и конкретизации относительно каждого отдельного состава преступления из представленного перечня.

Таким образом, необходимость в доработке законодательных формулировок и техники закона обусловлена стремлением к устранению существующих противоречий и упрощению процесса квалификации деяний.

Вышеизложенное предопределяет актуальность настоящего исследования.

Целью исследования выпускной квалификационной работы – провести уголовно-правовой анализ состава содействия террористической деятельности по действующему Уголовному кодексу РФ, выявить проблемы квалификации и предложить пути их решения.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи исследования:**

- Провести ретроспективный анализ уголовной ответственности за содействие в террористической деятельности в России.
- Рассмотреть уголовную ответственность за содействие в террористической деятельности в зарубежных странах.
- Раскрыть объективные признаки содействия террористической деятельности.
- Проанализировать субъективные признаки содействия террористической деятельности.
- Исследовать квалифицированные и особо квалифицированные составы содействия террористической деятельности.
- Выявить проблемы квалификации содействия террористической деятельности и особенности освобождения от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе квалификации содействия террористической деятельности.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие ответственность за содействие террористической деятельности, судебная практика.

Теоретическая основа работы. Проблематикой уголовной ответственности за содействие террористической деятельности занималось множество ученых, к числу которых стоит отнести М.Г. Жилкина, Р.С. Калинина, С.М. Кочои, А.И. Рарога, и др.

Нормативную базу исследования составили: Уголовный кодекс РФ, нормы международного права, Федерального законодательства, стратегии, нормативные акты ведомственного уровня, и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- материалы судебной практики.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в совершенствовании уголовной ответственности за содействие террористической деятельности. Результаты исследования могут найти свое применение в правоприменительной практике, а также в учебном процессе.

Методологическая основа исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежит диалектический метод познания. В ходе данного исследования использовались общенаучные (диалектический, системный), частные (формально-юридический, системно-структурный, описательно-аналитический) методы. Эти методы позволили выявить различные недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура работы включает в себя введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованных в работе источников.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по регламентации уголовной ответственности за терроризм и содействие в террористической деятельности, по квалификации данных преступлений. Сформулированные предложения могут быть использованы в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел, а также подразделений иных правоохранительных органов.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1.1. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за содействие в террористической деятельности в России

До эпохи правления Ивана IV термин «терроризм» не использовался в исторических и правовых документах. Впрочем, анализируя «Русскую Правду» - первый письменный свод законов на территории Древней Руси, составленный в период с 1016 по 1054 годы, можно выявить упоминания о преступлениях, которые в современном понимании могли бы быть интерпретированы как террористические акты.

В древнерусском законодательстве, как это отражено в «Русской Правде», особое внимание уделялось преступлениям против государственной власти. К таким преступлениям относились атаки на ключевые фигуры княжеской власти: покушения на жизнь князя, его высших служителей и дружинников, чей статус и роль в обществе были определены их служебными обязанностями и социальным положением. Нарушения, направленные на подрыв авторитета князя, трактовались как серьёзные уголовные дела, предусматривающие строгое наказание¹.

Эти правовые положения подчеркивают, что уже в средневековье в Руси формировались законодательные меры для борьбы с деяниями, которые можно рассматривать как акты терроризма в современном понимании. Эти меры были направлены на защиту государственного устройства и поддержание общественного порядка, рассматривая преступления против

¹ Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, значение. М., 2010. XXIV. С. 28.

государственной власти как особо опасные для стабильности и безопасности общества.

В период царствования Ивана IV в российском законодательстве впервые были определены наказания за действия, которые в современном понимании могли бы квалифицироваться как террористическая деятельность, осуществляемая боярством против монарха. Зарождение антитеррористических мер связывают с событиями, последовавшими за бегством боярина Курбского в Великое княжество Литовское в 1564 году. В ответ на эти события была введена опричнина, политика, предусматривающая применение репрессивных мер, конфискацию имущества и земель в пользу государства, а также действия против терроризма и предполагаемой измены, часто осуществляемые в обход судебной процедуры¹.

Судебник 1497 года, представляющий собой компиляцию различных источников права, таких как «Русская Правда», «Псковская судная грамота» и уставные грамоты наместничьего управления, заслуживает особого внимания как фундаментальный нормативно-правовой акт того времени. Несмотря на это, примечательно, что примерно три пятых содержания Судебника (40 статей) не имеют аналогов в других источниках и отражают уникальный вклад авторов данного документа в развитие правовой системы.

В контексте рассмотрения Судебника как источника права, особое внимание заслуживают преступления, направленные против государственной власти, обозначаемые термином «Крамола», который охватывал достаточно широкий спектр деяний, включая измену, заговор, организацию восстаний, а также прочие акты, представляющие угрозу государству или его правящему монарху.

Анализ Судебника 1550 года позволяет выявить, что в данном документе осуществляется начальное разграничение ролей участников террористических и мятежных действий, в частности, участник-организатор

¹ Грибовский В.М. Древнерусское право. Вып. 2. 1917. М., С. 44.

мятежного восстания, занимающий ведущую роль в антигосударственной деятельности, подлежал наказанию в виде смертной казни, что ставило его в особое положение по сравнению с другими участниками сговора.

Тем не менее, стоит отметить отсутствие в Судебнике четкого выделения категории пособничества и фигуры пособника в контексте преступлений против государства¹.

Впервые ответственность за пособничество преступлениям аналогичные террористическим устанавливается в Соборном уложении 1649 года, где в ст.2 главы 2 указывается: «Также будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитца, и совет-ными грамотами сылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщетца про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию»².

Эволюция правовых норм в этом контексте продолжилась с введением Воинского артикула в 1715 году, который был принят при Петре I. Этот законодательный акт внес ясность в регулирование уголовной ответственности за участие в преступлениях, носящих террористический характер и направленных против основ государственной власти и стабильности политического строя.

Рассматриваемый период характеризуется стремлением законодателя установить жесткие рамки защиты государственной безопасности и поддержания общественного порядка, что и отразилось в принятых нормах.

Воинский устав систематизирует правовые нормы относительно преступлений, сходных по характеру с террористической деятельностью, и устанавливает ответственность за их пособничество. В перечень особо

¹ Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник. М., 2012. С. 100.

² Российское законодательство X - XX веков: Т. 3: Акты Земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 51.

тяжких деяний включены: покушение на жизнь Императора, государственная измена, реализуемая через передачу информации вражеским силам, а также участие в организации и проведении мятежей и бунтов. Осуществляющие такие действия лица квалифицируются как «чрезвычайные воры» согласно статье 205 Воинского устава. В этом же контексте преступления против государства, включая антигосударственные акты, определены как непрерывные с точки зрения уголовно-правовой политики, начатой еще Соборным уложением 1649 года.

Статья Воинского устава посвящена анализу случаев, когда в преступлении участвует несколько лиц¹. В документе утверждается равенство ответственности всех соучастников, независимо от характера их участия: «... как непосредственный исполнитель, так и другие, кто фактически способствовал смертному убийству, будь то советом или действием, должны быть наказаны»².

Таким образом, ответственность за интеллектуальное и физическое пособничество в преступлении против государя уравнивается (статья 160).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые систематически описываются разнообразные формы пособничества преступлениям, в том числе тем, что аналогичны террористическим действиям³.

В Уголовном уложении 1903 года уточнены и конкретизированы способы пособничества в преступлениях, особенно тем, что направлены против государственной власти, по сравнению с более ранним уложением 1845 года. Статья 51 уложения определяет пособников как лиц, которые, не участвуя непосредственно в преступлении, способствовали его совершению, предоставляя средства, устраняя препятствия или содействуя советом,

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 3-е изд. М., 2005. С. 210.

² Российское законодательство X - XX веков: Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 51.

³ Российское законодательство X - XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 96.

указанием или обещанием не препятствовать его осуществлению или помогая скрыть его факт¹. Это уточнение способствовало более строгой ответственности за действия, поддерживающие преступные деяния против государственного строя².

Дальнейшее развитие понятия пособничества произошло в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР», изданных в 1919 году. В статье 24 этого документа пособниками определяются лица, которые, не принимая активного участия в осуществлении преступления, способствуют его выполнению через слова или действия, включая советы, указания, устранение препятствий, скрывание преступника или доказательств преступления, а также попустительство — не вмешательство в преступное деяние. Это определение расширяет спектр возможных форм пособничества, внося ясность в их классификацию и уточняя механизмы правоприменения³.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года закреплены принципы уголовной ответственности за действия, включающие элементы терроризма, ставшие первым в истории юридическим актом, систематизирующим преступления против государственной власти и общественного порядка в категории контрреволюционных и управленческих преступлений.

В статье 16 этого кодекса детализируется роль пособника в террористических преступлениях как лица, оказывающего содействие преступлению путём советов, указаний, устранения препятствий, скрывания преступника или следов преступления. Отличительной особенностью данного уголовно-правового документа является отсутствие упоминания попустительства как формы пособничества, выделенной в ранее действовавших «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР», и

¹ Ткачевский Ю.М., Тяжкова И.М. История развития законодательства об ответственности за государственные преступления // Курс уголовного права. Т. 5. /под ред. Г.И. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 9.

² Российское законодательство X - XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под ред. О. И. Чистякова. М., 1994. С. 47.

³ Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности //Российский следователь. 2009. № 14. С. 325.

отсутствие разграничения укрывательства, предоставленного до и после совершения преступления.

Статья 61 Уголовного кодекса РСФСР обозначает ответственность за пособничество в совершении террористических преступлений, ставя его на один уровень с непосредственным участием в организации контрреволюционных действий и предусматривая сопоставимые санкции¹.

Анализ Уголовного кодекса РСФСР 1926 года² позволяет констатировать, что данный документ определил комплексное регулирование вопросов, связанных с террористической деятельностью, включая классификацию преступлений данной категории, меры наказания за их совершение и конкретизацию форм пособничества в таких преступлениях.

Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года устанавливает начальные принципы юридической квалификации и последующего наказания за террористическую деятельность и соучастие в ней, отражая усилия государства по формированию эффективной законодательной системы для борьбы с такого рода преступлениями.

Существенная переориентация в квалификации преступлений, связанных с элементами терроризма, произошла после введения Закона СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления», который трансформировал контрреволюционные преступления в категорию государственных преступлений. В соответствии с этой реквалификацией, государственные преступления были разделены на две основные категории: особо опасные государственные преступления и прочие государственные преступления, среди которых акты терроризма определены как особо опасные. Нормативное закрепление данной классификации находится в статье 66 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, которая регламентирует уголовную

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг. / под редакцией О.И. Чистякова. М., 1997. С. 46.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Источники права: Учеб. пособие. Вып. 13/ Сост. Р.Л. Хачатуров. Тольятти, 2000. С. 12.

ответственность за нападения на жизнь или убийства представителей государственной власти, совершенные из политических побуждений¹.

Федеральный закон РФ № 10 от 1 июля 1994 года уточнил уголовную ответственность за преступления террористического характера и соучастие в них. Согласно статье 213.3 Уголовного кодекса РСФСР, терроризм классифицировался как самостоятельный вид преступления с четко определенной сущностью и особенностями. Эти положения, после внесения изменений, были интегрированы и в новую редакцию Уголовного кодекса РФ 1996 года, подчеркивая тем самым непрерывность и последовательность в развитии норм уголовного права, направленных на противодействие терроризму.

Дополнительное углубление нормативной базы произошло 24 июля 2002 года, когда был принят Федеральный закон № 103-ФЗ², который включил в Уголовный кодекс Российской Федерации новую статью 205.1, озаглавленную «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению».

С принятием Федерального закона от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ³ статья 205.1 Уголовного кодекса РФ была переименована в «Содействие террористической деятельности», что подчеркнуло ясное определение пособничества как самостоятельной формы содействия террористическим актам.

¹ Ответственность за государственные преступления / Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П./ Общ. ред. и введ.: Барков Л.И. М., 1988. С. 28.

² Федеральный закон от 24.07.2002 № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3020.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Парламентская газета», № 126-127, 03.08.2006.

Дополнительные изменения были внесены Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 352-ФЗ¹, который модифицировал статью 205.1 УК РФ. В результате этих изменений, статья обогатилась новым квалифицирующим признаком - «пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ» (часть 3), при этом получив точное юридическое определение в примечании 2 к ст. 205.1 УК РФ, что уточнило сферу применения этой нормы в правоприменительной практике. Эти изменения продемонстрировали детализацию нормативного регулирования в части борьбы с терроризмом, уточняя правовые механизмы взаимодействия судебной системы и правоохранительных органов в данной области.

Исследование развития отечественного уголовного законодательства, регулирующего ответственность за пособничество в террористической деятельности, позволяет выделить три ключевых периода его эволюции:

1) Первый этап охватывает досоветский период (1016 - 1919 гг.), характеризующийся начальными попытками законодательного выделения и регулирования действий, имеющих признаки пособничества террористической деятельности. В этот период происходит обособление ответственности за действия, направленные против государственной власти, хотя понятие «терроризм» еще не было закреплено в законодательных актах.

2) Второй этап простирается с начала советского периода (1919 г.) до начала XXI века (2002 г.) и отмечен за счет формирования и развития советского и постсоветского уголовного законодательства. В этот период уголовное законодательство включает нормы, напрямую регулирующие ответственность за террористическую деятельность, в том числе и за пособничество.

3) Третий этап, начиная с 2002 года и до настоящего времени, характеризуется детализацией и углублением правового регулирования пособничества террористической деятельности.

¹ Федеральный закон от 09.12.2010 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 65-66, 17-23.12.2010.

Таким образом, анализ исторического развития уголовного законодательства показывает постепенное усложнение и уточнение правовых норм, регламентирующих ответственность за пособничество террористической деятельности, что отражает общее направление совершенствования механизмов правовой защиты общества и государства от террористических угроз.

1.2. Уголовная ответственность за содействие в террористической деятельности в зарубежных странах

За последние годы проблема терроризма не просто приобретает глобальные масштабы во всем мире, но также и наблюдается тенденция к ее устойчивому росту. При этом необходимо отметить, что террористические акты из года в год приобретают более жестокие очертания и совершаются с применением новейшей техники, средств связи и оружия, а также становятся более организованными и продуманными.

В последние годы в целях содействия террористической деятельности преступники активно используют сеть Интернет, однако силы и средства государств не всегда могут справиться с масштабами, которые приобретает преступная деятельность в интернет-пространстве. Более того, при использовании Интернета «стираются» национальные границы, что позволяет преступником осуществлять свои противоправные действия в отношении большего числа граждан.

Криминализация терроризма в контексте международного права является результатом активной работы в рамках множества международных антитеррористических соглашений, как универсальных, так и региональных. Анализ А. В. Серебрякова подчеркивает, что нормативная база международной криминализации действий, содействующих террористической деятельности, сформирована на основе универсальных и

региональных конвенций, отражающих три ключевые тенденции. Во-первых, отмечается отсутствие унифицированного подхода к определению объема такой криминализации, что в значительной степени связано с недостаточной разработанностью Общей части в международном уголовном законодательстве. Во-вторых, происходит расширение перечня действий, квалифицируемых как содействие террористической деятельности. В-третьих, осуществляется дифференциация субъектов, причастных к содействию терроризму, что способствует более точному определению ответственности в данной области¹.

Изучение уголовного законодательства разнообразных государств, включая такие страны как Франция, Германия, Испания, Италия, Индия и Республика Корея, показывает отсутствие универсального подхода к дифференциации терминов «терроризм» и «террористический акт». Во многих странах регулирование этой сферы осуществляется через прямое перечисление действий, которые при наличии террористической цели признаются террористическими актами. В некоторых случаях используется термин «терроризм», не уточняя его детально. В случаях подтверждения совершения преступления с террористической целью, предусматривается ужесточение наказания².

Также, международное уголовное законодательство включает специальные положения по ответственности за создание террористических организаций, помимо общих норм о создании преступных объединений. Эти положения направлены на борьбу с терроризмом на организационном уровне и предусматривают строгие меры воздействия на учредителей и активных участников таких организаций.

¹ Серебряков А. В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Краснодар, 2012. С. 8.

² Кучумова Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. 2012. № 7. С. 52.

В уголовном законодательстве Федеративной Республики Германии чётко определены правила ответственности за организацию террористических объединений за пределами страны. Согласно нормам, ответственность наступает, даже если внутри территории ФРГ такая структура не имеет организационного представительства. Однако ключевым условием является то, что планируемое террористическое действие должно быть осуществлено на территории ФРГ, или в его совершении должны участвовать, либо же оно должно затрагивать граждан ФРГ. Более того, нормы Уголовного кодекса ФРГ также предусматривают ответственность за различные формы вовлечения в террористическую деятельность, включая подстрекательство (§ 26), пособничество (§ 27) и участие в покушении (§ 30), что позволяет привлекать к ответственности за множество сопутствующих действий, связанных с терроризмом¹.

Уголовное законодательство Франции устанавливает специализированные юридические нормы, нацеленные на предотвращение и наказание за создание и участие в структурах, задействованных в подготовке террористических актов. В кодексе четко определены ответственности за взаимодействие в рамках «преступных организаций с террористическими целями», что включает не только прямое участие в подготовке действий террористического характера, но и предоставление информационной, технической или финансовой поддержки таким группам. Кроме того, французское законодательство предусматривает ответственность за различные формы соучастия, в том числе умолчание о готовящемся террористическом акте или утаивание информации о уже совершенном преступлении, что подчеркивает всесторонний подход к борьбе с терроризмом².

В рамках усиления мер борьбы с терроризмом, Австралия значительно ужесточила уголовную ответственность за деяния террористического

¹ Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 533.

² Тамаев Р. Е., Бурковская В. А. Россия и Европа: анализ законодательства, направленного на предупреждение экстремизма и терроризма. М., 2008. С. 87.

характера. Австралийский уголовный кодекс определяет ряд строгих наказаний, включая пожизненное лишение свободы за подготовку террористического акта, активное участие в нём, а также за организацию и руководство деятельностью террористических организаций. Такие же серьезные санкции, доходящие до 25 лет заключения, предусмотрены за финансирование и проведение обучения, направленного на террористическую деятельность. Дополнительно, закон вводит ответственность до 15 лет лишения свободы за хранение, сбор или изготовление предметов, используемых в террористических актах¹.

Помимо национальных мер, законодательства многих стран включает положения, касающиеся международного терроризма, устанавливая ответственность за действия, имеющие глобальные последствия².

Статья 389 Уголовного кодекса Республики Армения определяет международный терроризм как ряд действий, проведенных на территории другого государства, включая взрывы, поджоги или другие акции, направленные на уничтожение людей или причинение вреда их здоровью, а также на разрушение или повреждение зданий, сооружений, инфраструктуры и иного имущества. Эти действия мотивированы целью вызвать международные осложнения, спровоцировать войну или дестабилизировать политическую ситуацию в стране³.

По аналогии, Уголовный кодекс Республики Беларусь (статья 126) также охарактеризует международный терроризм, уточняя, что его состав может включать убийства или причинение телесных повреждений государственным или общественным деятелям иностранного государства, или умышленное причинение вреда их имуществу⁴.

¹ Бекмурзин М. С. Зарубежный опыт антитеррористической работы и перспективы его применения в российских условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 87.

² Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 133.

³ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 года №ЗР-199. URL: https://base.spi№form.ru/show_doc.fwx?rg№=144695 (дата обращения: 29.02.2024).

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. Минск, 2013.

В этом контексте особенно значимым является комментарий А. Волеводза, который подчеркивает проблему разнообразия национальных дефиниций международного терроризма, что объективно создает препятствия для эффективного международного уголовного сотрудничества. Волеводз предлагает решить эту проблему через разработку универсального и обязательного международного договора, который установит единое и общепризнанное определение международного терроризма¹.

Таким образом, в ряде зарубежных стран наблюдается тенденция к углубленной регламентации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности на основе специализированных уголовно-правовых норм, а это включает в себя не только расширение действий, квалифицируемых как содействие терроризму, но и дифференциацию лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за такие деяния. В Российской Федерации, принятие подобного подхода вызвало дискуссии среди ученых и правоприменителей, особенно в отношении вопроса о том, приводит ли это к конфликту между нормами, регулирующими пособничество в содействии террористической деятельности, и пособничеству в совершении конкретных террористических актов².

Анализируя международный опыт, можно сделать вывод о целесообразности интеграции ответственности за содействие терроризму в общую систему норм, регулирующих соучастие в уголовном праве. Такой подход, принятый в большинстве стран мира, позволяет обеспечить необходимую гибкость в квалификации действий, связанных с терроризмом, и избежать правовой неопределенности³.

¹ Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 132.

² Качалов В. В., Маслакова Е. А., Жилкин М. Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1. С. 65.

³ Качалов В. В., Маслакова Е. А., Жилкин М. Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1. С. 65.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Объективные признаки содействия террористической деятельности

Характеризуя понятие состава преступления, необходимо обратить внимание на то, что состав преступления является именно системой, которая характеризуется единством и структурированностью элементов.

Взаимная связь системных элементов подразумевает наличие оснований логического соединения всех элементов системы в одно целое.

Состав преступления как уголовно-правовая система должен отвечать таким требованиям как точность и полнота. Именно эти признаки позволяют использовать состав преступления в качестве начального института наступления уголовной ответственности.

Уголовное право предусматривает включения в состав преступления двух видов элементов: обязательных и факультативных. По своей правовой природе, обязательные элементы состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона) подлежат включению во все составы преступлений, указанных в Общей части УК РФ. Собственно, без обязательных элементов состава преступления, деяние не может быть признано уголовно-наказуемым, что не влечет назначения уголовного наказания. Факультативные элементы состава преступления не всегда участвуют в квалификации преступления. Ряд составов квалифицируется и при наличии только обязательных элементов, а некоторые способствуют более точной квалификации преступления.

Уголовное право концептуализирует объект преступления как комплекс общественных отношений, подвергающихся угрозе в результате противоправного действия. Эти отношения должны функционировать в рамках норм, установленных законом, что и определяет их «нормальные

условия». Анализ статьи 205.1 УК РФ требует осмысления понятий «содействие» и «террористическая деятельность».

Слово «содействие» по определению Д.Н. Ушакова интерпретируется как поддержка или помощь в каком-либо действии или процессе. Однако в контексте ст. 205.1 УК РФ, термин расширяет своё значение, включая не только поддержку или помощь, но также организацию террористической деятельности. Это указывает на более глубокую степень участия, подразумевая активное содействие реализации террористических актов, что делает этот аспект ключевым для понимания правоприменительной практики по данной статье.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 06.03.2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹, дефиниция террористической деятельности включает широкий перечень действий.

Статья 205.1 УК РФ, регулирующая вопросы содействия террористической деятельности, обладает как ссылочными, так и бланкетными свойствами, что делает её применение зависимым от конкретных статей УК РФ и других нормативно-правовых актов. Это создаёт определённые правовые вызовы и требует от правоохранительных органов особой внимательности при применении данной нормы.

Террористическая деятельность представляет собой систему действий, направленных на индуцирование страха среди значительного числа людей, обладающих чётко выраженной идеологической составляющей, и связанных с совершением преступлений, угрожающих общественной безопасности. А.И. Рарог подчёркивает, что неотъемлемым атрибутом терроризма является применение насилия, как в идеологическом, так и в практическом аспектах, что находит отражение в статье 3 Федерального закона № 35-ФЗ, описывающего базовые правовые концепции и терминологию².

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // «Российская газета», № 48, 10.03.2006.

² Рарог А.И. Уголовный Кодекс России против терроризма // Lex Russia. 2017. №4(125). С. 156.

М.А. Комарова формулирует одно из наиболее точных определений терроризма, утверждая, что терроризм есть систематическое использование насилия или угрозы его применения с политической или социальной мотивацией, идеологически обоснованное, целью которого через механизм устрашения индивидов является манипуляция их поведением в интересах достижения определённых целей террористами¹.

Террористическая деятельность охватывает широкий перечень действий, превышающих рамки непосредственных террористических актов. Она рассматривается как комплекс преступлений, направленных против общественной безопасности, которые объединены общим мотивом и целью: вызвать страх у неограниченного числа людей относительно их жизни, здоровья, личной безопасности и сохранности их имущества².

В рамках законодательства Российской Федерации к террористической деятельности относятся различные категории преступлений, такие как совершение террористического акта, содействие террористической деятельности, публичные призывы к терроризму, публичное оправдание терроризма, пропаганда терроризма, обучение с целью осуществления террористической деятельности, организация террористического сообщества, участие в террористическом сообществе, а также организация деятельности террористической организации и участие в ней.

Представляется, что наиболее полный перечень действий, образующих объективный состав террористической деятельности, содержится в ст.205.1 УК РФ.

В российском уголовном праве существует ряд норм, которые не всегда являются прямо направленными на нарушение общественной безопасности или идеологическое воздействие на население. В качестве иллюстративного примера можно привести статью 206 УК РФ, которая

¹ Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России: дисс.канд.юрид.наук. М., 2003. С. 98.

² Анисимов Ю.Н., Костыря Е.А., Максина С.В. Терроризм и факторы, способствующие его распространению // Юридический мир. 2004. №8-9. С. 94.

регулирует преступления, связанные с захватом заложников. Статья 205.1 УК РФ, в свою очередь, дополнительно криминализует подготовку или вооружение лиц, причастных к таким инцидентам, рассматривая эти действия как самостоятельные преступления, которые не обязательно ассоциируются с террористической деятельностью.

Это положение ведет к возможности неоправданно строгих санкций за действия, мотивированные не террористическими, а другими целями, например, личными конфликтами или частными враждебными отношениями, не связанными с терроризмом. Такая расширительная интерпретация нормы приводит к искусственной криминализации действий без явной террористической направленности, что усиливает уголовную ответственность за подобные деяния.

6 октября 2017 года в Пензе случилось преступление, при котором мужчина удерживал двух женщин в качестве заложниц в помещении сауны. Действия преступника были классифицированы следственными органами как захват заложников и незаконное лишение свободы¹. Отсутствие террористического контекста в этом случае привело к тому, что вопрос о квалификации действий по статье 205.1 УК РФ, регламентирующей пособничество террористической деятельности, не стоял.

В контексте статьи 208 УК РФ, устанавливающей ответственность за создание и участие в незаконных вооруженных формированиях, поднимается проблема возможной квалификации вербовочных или вовлекающих действий как террористической деятельности. Такая квалификация может необоснованно усиливать уголовную ответственность, превышая принципы пропорциональности и справедливости в уголовном праве. Это требует пересмотра, чтобы избежать несправедливо суровых санкций за деяния, которые, несмотря на их серьезность, не всегда являются актами с террористическими мотивами. Вербовка и другие формы участия, хоть и

¹ Информационное агентство России ТАСС. В Пензе мужчина захватил двух заложниц – 06.10.2017. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/4625463> (дата обращения: 10.05.2024).

считаются формами соучастия, по своему характеру не должны автоматически ассоциироваться с терроризмом без четких и обоснованных критериев.

Анализ терминологии, такой как вовлечение, вербовка или склонение, позволяет классифицировать их в качестве видов соучастия в преступной деятельности. В рамках уголовного законодательства Российской Федерации данные формы действий определяются как элементы организации, подстрекательства или пособничества, что регламентируется статьями о соучастии – ст. 33-35 УК РФ. Эти нормативные акты описывают многообразие действий, которые могут иметь прямую или косвенную связь с совершением преступлений, подчеркивая важность установления уголовной ответственности за подобные деяния.

Кроме того, статья 211 УК РФ предусматривает ответственность за угон авиационных, железнодорожных или водных транспортных средств. В контексте данной нормы любое действие, ассоциированное с указанным преступлением, может быть истолковано как содействие террористической деятельности.

Парадоксально, но использование статьи о содействии террористической деятельности может дисквалифицировать применение других статей УК РФ, что порождает противоречия в правоприменении. Это подчеркивает потребность в более тщательной калибровке уголовного законодательства для устранения возможных правовых коллизий и обеспечения справедливой и последовательной юридической практики.

Преступления, указанные в статьях 206 (части первая и вторая), 208, 211 (части первая-третья), а также в статьях 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, при совершении их в форме соучастия, включая вербовку, вовлечение или склонение, могут быть квалифицированы как содействие террористической деятельности. Эта квалификация расширяет рамки ответственности, приписывая террористическую направленность даже тем

действиям, которые первично не являются актами терроризма, например, захват заложников или угон транспортных средств.

Кроме того, даже если деяние в своей основе не содержит террористических мотивов, оно может быть переквалифицировано в террористическую деятельность, если в его совершении участвовал соучастник, чьи действия подпадают под действие ст. 205.1 УК РФ. Такая правовая норма ведет к ситуации, когда лицо, непосредственно совершившее преступление, может быть наказано мягче, чем его соучастник, действия которого оцениваются как содействие терроризму. Это создает диспропорцию в наказаниях и поднимает вопросы о соответствии такой криминализации основным принципам уголовного правосудия.

Соответственно, необходима переоценка такого подхода, чтобы обеспечить, что уголовное законодательство адекватно отражает степень общественной опасности преступления без непропорционального усиления ответственности за действия, не имеющие прямого отношения к террористической деятельности, такие как нарушения, связанные с основами конституционного строя и безопасности государства, а также преступления против мира и человечности.

Таким образом, в современной юридической науке термин «террористическая деятельность» не имеет устойчивого и четкого определения в рамках уголовного законодательства Российской Федерации, что создает предпосылки для двойных стандартов и необоснованного ужесточения уголовной ответственности без законных оснований. Такое положение вещей приводит к тому, что определенные действия, не угрожающие общественной безопасности, могут быть искусственно квалифицированы как террористическая деятельность. Текущая регуляция в статье 205.1 УК РФ заменяет традиционные механизмы регулирования соучастия в преступлении, подвергая соучастников риску суровой юридической ответственности по сравнению с исполнителями первичных преступлений.

Рассмотрим объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ.

Так, статья 205.1 УК РФ указывает на то, что объектом преступления является общественная безопасность, однако она также привносит элементы, связанные с государственной службой, работой в органах местного самоуправления и деятельностью в коммерческих структурах. Это расширение сферы действия уголовно-правовых норм создает условия для расширения криминализации действий, что не всегда соответствует стандартам пропорциональности и справедливости в уголовном праве¹.

Следовательно, такое преступление угрожает таким дополнительным объектам как личность, собственность, интересам нормального функционирования государственной власти и т.д.

В уголовном праве термин «объективная сторона» определяется как внешнее проявление преступления. Это означает, что объективная сторона конкретизируется через действие или бездействие лица, которое реализует преступные намерения. Основным условием при этом является наличие общественной опасности этих действий или бездействия, что подразумевает потенциальную угрозу для общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Кроме того, необходима причинно-следственная связь между действием (или бездействием) виновного лица и наступлением социально значимых негативных последствий. Это взаимосвязь подчеркивает ответственность за результаты действий, которые приводят к реализации угрозы или нанесению вреда.

Бездействие имеет место в том случае, когда виновный должен был и мог осуществить те или иные действия, которые были бы направлены на сохранение жизни убитого. А.В. Бриллиантов, полагает, что наиболее ярким примером убийства в результате бездействия можно считать смерть

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М., 2017. С. 92.

новорожденного ребенка, наступившая в результате отказа его матери от его кормления¹.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления имеет ряд альтернативных действий, которые имеют связь с участием в террористическом акте или террористической деятельности:

- склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений террористической направленности (ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ);

- вербовка;

- иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений террористической направленности;

- вооружение;

- подготовка лица в целях совершения преступлений террористической направленности;

- финансирование терроризма.

Склонение и вербовка – это одни из видов вовлечения в совершение террористического преступления.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»² содержатся понятия склонения, вербовки под которыми понимаются умышленные действия, которые направлены на вовлечение лица в совершение террористических преступлений, а также использование физического воздействия.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 1. С. 356.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. Апрель, 2012.

Ученые в области права предлагают различные определения термина «склонение», под которым в общем понимается процесс влияния на формирование у лица умысла совершить преступление. А.В. Бриллиантов и Е.Н. Федик рассматривают склонение как ненасильственное воздействие, направленное на побуждение лица к формированию намерений выполнить определенные действия¹. С.В. Дьяков определяет склонение как процесс формирования умысла на совершение преступлений без ограничений в методах воздействия². А.В. Рагулина уточняет, что склонение может включать убеждение через различные способы, включая психическое насилие³. Ю.В. Грачева расширяет данное понимание, указывая на убеждение лица совершить любое противоправное деяние.

Эти различные интерпретации указывают на общую суть склонения как индуцирование умысла к преступлению, хотя и с некоторыми вариациями в методах воздействия. Наиболее детальное исследование представлено А.В. Рагулиной и С.В. Дьяковым, которые особенно тщательно описывают механизмы и способы воздействия, что делает их взгляды особенно значимыми в контексте изучения данной категории.

В юридической практике особое значение приобретает концепция склонения к террористической деятельности, которая не предполагает использование насильственных способов воздействия, а ориентирована на ненасильственные способы убеждения. Под склонением подразумевается воздействие на лицо в целях его участия в террористических действиях, вне зависимости от той роли, которую это лицо предполагается выполнять - будь то исполнитель или пособник. Например, человек может быть склонен к установке взрывного устройства или к его изготовлению и последующей

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейны): в 2 т. / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 2. С. 315.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейны) / Под ред. С.В. Дьякова. Н.Г. Кадникова. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 485.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейны) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2012. С. 311.

передаче. В обоих случаях такое воздействие рассматривается как содействие террористической деятельности.

Сложности возникают при оценке таких способов склонения, как обман. Важно, чтобы обман не касался элементов состава преступления; в противном случае действия подстрекателя не будут квалифицироваться как содействие террористической деятельности. От ключевого фактора - осознания вовлекаемым лицом общественной опасности и характера своих действий - зависит юридическая оценка действий подстрекателя. Это позволяет четко разграничить добросовестное участие от введенного в заблуждение сотрудничества, что существенно для корректной правовой квалификации действий в рамках антитеррористической деятельности¹.

Приведем пример из судебной практики. Маманазарова Б.Б. используя метод убеждения посредством проведения бесед, чтения литературы, демонстрации видео о самой деятельности ИГИЛ, оказывал влияние на Х. и И. с целью того, чтобы привлечь их к участию в вооруженном конфликте в Сирии на стороне террористической организации².

В рамках борьбы с терроризмом значимой формой его поддержки выступает вербовка. Понятие «вербовка», изначально ассоциированное в российском уголовном законодательстве с наемничеством согласно статье 359 УК РФ, претерпело значительные изменения. В 2005 году была ратифицирована Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, которая ввела в законодательство РФ новое толкование «вербовки терроризму» как привлечение лиц к совершению или участию в террористических преступлениях, или к присоединению к террористическим группам с целью поддержки совершения преступлений данными группами³.

¹ Макаров, А.В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. 2016. № 2. С.28.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 203-АПУ17-29 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 30 - 57.

Из данной дефиниции следует, что ключевым элементом «вербовки» является мотивация преступления через материальное вознаграждение, что делает это действие особенно злонамеренным и преднамеренным, направленным на стимулирование террористической деятельности посредством обещания финансовой выгоды.

Вербовка представляет собой процесс привлечения лиц к выполнению определённых задач или действий. Анализируя концепцию «вербовки», можно выделить несколько ключевых характеристик. Во-первых, необходимо наличие активного умысла у вербующего, указывающее на целенаправленное воздействие на выбор другого лица. Во-вторых, в рамках вербовки отсутствует требование наступления общественно опасных последствий, что отличает её от многих других видов уголовных деяний. В-третьих, основной способ воздействия - это ненасильственное убеждение или предложение, которое может включать в себя уговоры или договорённости без применения физической силы. В-четвертых, характерной чертой является получение материального вознаграждения за привлечение нового участника в деятельность, что ставит вербовку в ряд экономически мотивированных действий.

Вербовка, определенная в части 1 статьи 205.1 УК РФ, представляет собой двусторонний процесс преступного сотрудничества, оформленный в документе, имеющем систематический характер, где вербуемое лицо обязуется выполнить террористически ориентированное преступление в обмен на материальное вознаграждение. В контексте «инового вовлечения», предусмотренного той же статьёй, акцент делается на использовании как ненасильственных способов воздействия (обещания, обмана, предложения совершить преступление, стимулирования чувств зависти или мести), так и насильственных методов, включая психическое воздействие, например, через угрозы.

Различные толкования статьи 205.1 УК РФ по пункту «вовлечение» выявляют противоречивость в интерпретациях. Принимая во внимание

дифференциацию между «склонением» и «вербовкой», «иное вовлечение» можно определить как действия, направленные на принуждение к совершению террористически ориентированных преступлений через применение насилия. Это насилие может проявляться как в физической форме (например, через нанесение побоев), так и в психической (например, через угрозы причинения вреда)¹.

В научной юридической литературе понятие «вовлечение» рассматривается в более широком аспекте и включает в себя такие действия, как склонение и вербовка². Согласно С.Н. Кузнецову, термины «склонение» и «вовлечение» синонимичны и означают речевые манипуляции, направленные на убеждение собеседника в необходимости совершения определённых действий³. Е.П. Коровин подчёркивает проблематику нечётко определённых понятий, предсказывая возникновение многочисленных проблем в правоприменительной практике, связанных с приоритетностью уголовно-правовых мер⁴. В.П. Степалин, в свою очередь, уточняет содержание «вовлечения», указывая на воспитание поколений с целью приобщения к террористической деятельности, подражание взрослым террористам, идеологическую обработку близких и родственников⁵.

Анализ ст. 205.1 УК РФ показывает, что «вовлечение» рассматривается как ключевой элемент в рамках содействия террористической деятельности. Законодатель выделяет «вовлечение» как отдельное общественно опасное действие, связанное с формами поддержки терроризма. Это понятие охватывает широкий спектр действий, включая склонение и вербовку,

¹ Сацута А.И. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях. М., 2017. С. 49.

² Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 14.

³ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб., 1998. С. 315.

⁴ Коровин Е.П. Содействие террористической деятельности и институт соучастия: вопросы соотношения // Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 5.

⁵ Степалин В.П. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 3: Особенная часть. С. 126.

каждое из которых представляет собой специфическую форму преступного вовлечения, оформляемую в момент его реализации.

Концепция «вооружения» в рамках этой статьи определяется как предоставление оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, радиоактивных и ядерных материалов, а также боевой техники лицам, участвующим в террористической деятельности. Цель вооружения – подготовка и исполнение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в данной статье¹.

Финансирование терроризма в рамках статьи 205.1 УК РФ трактуется как предоставление финансовых услуг, денежных или материальных средств, с явным пониманием, что они будут использоваться для поддержки деятельности, связанной с организацией, планированием или выполнением террористических актов².

Приведем примеры из судебной практики.

Гражданин РФ правомерно осужден к лишению свободы по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ за организацию финансирования терроризма путем сбора и предоставления денежных средств, предназначенных для совершения иными лицами преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ, в составе международной террористической организации, запрещенной в Российской Федерации, поскольку положенные в основу приговора доказательства получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 17 и ст. 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей достоверности не вызывают; данных, ставящих под сомнение вменяемость осужденного, судом не установлено³.

¹ Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. № 13. С. 21.

² Иванцов С.В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 51.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 205-АПУ18-35. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

Органами предварительного следствия Хамукова Л.М. обвиняется в содействии террористической деятельности, а равно организации финансирования терроризма на сумму более 6000000 рублей, в период с февраля 2015 года по настоящее время, более точное время следствием установлено не было, находясь на территории КБР¹.

Приговор об осуждении в особом порядке гражданина РФ по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма к лишению свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом оставлен без изменения, поскольку лишение свободы предусмотрено ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как единственный вид наказания, а в силу п. а.1 ч. 1 ст. 73 УК РФ осужденным к лишению свободы за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, условное осуждение не назначается. Также судом решены вопросы о вещественных доказательствах, в том числе о конфискации принадлежащего осужденному мобильного телефона, так как изъятое у осужденного электронное устройство, исходя из установленных конкретных обстоятельств дела, использовалось им в ходе установления контактов с членом международной террористической организации и получения у него данных для финансирования терроризма, в связи с чем оно подлежит конфискации в силу требований ч. 1 ст. 104.1 УК РФ².

Уголовное законодательство Российской Федерации подробно регламентирует аспекты содействия террористической деятельности, определяя ключевые формы участия в таких преступлениях. Статья 205 УК РФ и связанные с ней положения, такие как части 3 и 4 статьи 206, часть 1 статьи 208, а также статьи 205.1 и 211, устанавливают рамки ответственности за пособничество, организацию и руководство совершением террористических преступлений. Пособничество определяется, в

¹ Апелляционное постановление № 22К-304/2020 от 20.04.2020 по делу № 3/12-18/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 № 208-АПУ18-13. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

соответствии с примечанием 1.1 к статье 205.1 УК РФ, как предоставление консультаций, информации, ресурсов или инструментов для исполнения преступления, устранение препятствий, обещание скрыть преступника или следы преступления, а также приобретение или сбыт преступно добытых предметов.

В контексте статьи 33 УК РФ, часть 5, участие в преступной деятельности требует наличия предварительного согласия на укрытие деяния. В отсутствие такового, действия по скрытию уже совершенного преступления квалифицируются по статье 316 УК РФ. Участие в преступлениях, входящих в сферу терроризма, считается завершенным деянием и не требует дальнейшей квалификации, что подтверждается статьями 33, пункты 3 и 5 УК РФ. В то время как организация таких преступлений требует более тщательного анализа с возможностью дополнительной квалификации в соответствии с указанными статьями.

По конструкции объективной стороны данный состав преступления является формальным.

В последние годы в целях содействия террористической деятельности преступники активно используют сеть Интернет, однако силы и средства государств не всегда могут справиться с масштабами, которые приобретает преступная деятельность в интернет-пространстве. Более того, при использовании Интернета «стираются» национальные границы, что позволяет преступником осуществлять свои противоправные действия в отношении большего числа граждан.

Существует различные способы, путем использования которых преступники в своих террористических целях привлекают Интернет и его возможности. Самыми распространенными способами являются:

- пропаганда террористической деятельности в сети Интернет, которая в себя включает также вербовку лиц, подстрекательство и радикализацию;
- обучение в сети Интернет;
- финансирование террористической деятельности в сети Интернет;

- планирование и исполнение;
- проведение компьютерных атак.

Одним из распространенных видов пропаганды террористической деятельности в сети Интернет является вербовка. Так, в частности, Интернет может активно использоваться террористами как в качестве публикации в социальных сетях, на сайтах и других Интернет-площадках экстремистских материалов и обращений с призывами к террористической деятельности, так и в качестве доступного способа установления близкого контакта и поиск поддержки и помощи (включая финансовую помощь) с теми лицами, которые склонны поддаваться пропаганде.

Как верно подчёркивает О.С. Игошин, террористы распространяют свою идеологию посредством сети Интернет и активно подстрекают к совершению актов терроризма пользователей Интернет-пространства в виду того, что данная аудитория очень подвержена подобной пропаганде, особенно молодежь. В целях вербовки граждан террористы также используют специально созданные сайты, защищенные паролем, чат-группы ограниченного доступа (например, в канале Телеграмм), а также порталы имеющие ограниченный доступ, что существенно затрудняет вычисление данных преступников и дальнейшее расследование подобных преступлений¹.

Таким образом, проблема противодействия процессу осуществления вербовки и иное вовлечение в совершение преступлений террористической направленности путем использования сети Интернет значительно осложняется наличием технологических трудностей для доступа правоохранительных органов к тем платформам, сайтам и социальным сетям, которые используют террористы, что неизбежно влияет и на возможности отслеживания преступников данной категории.

Довольно часто склонению, вовлечению, вербовке подвержены несовершеннолетние граждане, что более актуализирует данную проблему,

¹ Игошин О.С. Интернет как площадка для вербовки пособников террористическими организациями // Отечественная юриспруденция. 2016. № 11 (13). С.13.

поскольку именно несовершеннолетние лица являются наиболее уязвимой и подверженной чужому мнению аудиторией.

Таким образом, в настоящее время Интернет становится эффективным средством для вербовки в совершение террористических актов несовершеннолетних граждан.

Распространяемые в данных целях пропагандистские материалы могут принимать различные формы, адаптированные под социальный статус несовершеннолетнего. Так, террористы могут пропагандировать свою идеологию в форме видеоигры, мультфильма, пользующейся популярностью музыкальной видеозаписи и т.д.

Преступники в корыстных целях вербовки несовершеннолетних используют особые тактики на Интернет-площадках и в социальных сетях, включающие в себя сочетание мультфильма и рассказа для несовершеннолетнего лица с сообщениями и посланиями, в которых максимально доступным для детей образом поощряется распространяемая ими идеология терроризма, а также особое значение отводится совершению актов-терроризма и высокого героического статуса террориста-смертника. Помимо этого, в своих противоправных целях террористы разрабатывают видеоигры, которые действуют в онлайн-формате и доступны любому несовершеннолетнему лицу. Целью подобных видеоигр, которые могут выпускаться на любых языках для максимального вовлечения аудитории, является вербовка новичков и их первоначальное обучение и подготовка к совершению террористических актов.

Как видим, в настоящее время преступные группировки активно используют Интернет для того, чтобы вовлекать в террористическую деятельность большее количество участников. При этом наиболее распространенным применением сети Интернет можно считать распространение пропаганды терроризма, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ч.2 ст.205.2).

Активная вербовка граждан, вовлечение в террористическую деятельность осуществляется повсеместным распространением в социальных сетях и других Интернет-площадках своей идеологии, поиск финансовых ресурсов для совершения актов терроризма, подстрекательство граждан (включая и несовершеннолетних лиц) к совершению конкретных террористических актов, предоставление практических рекомендаций по совершению преступлений в данной сфере.

Как было выявлено в ходе проведенного исследования, расследование вербовки, вовлечения новых участников террористических актов в сети Интернет существенно осложняется технологическими трудностями, что также влияет и на возможности отслеживания преступников данной категории.

Представляется необходимым в настоящее время расширять сотрудничество между государствами и укреплять международные связи по вопросам разработки эффективных и актуальных мер противодействия данному негативному явлению. Ресурсы российского государства должны быть направлены на блокировку и удаление запрещенного контента, имеющего террористическую или экстремистскую направленность с сайтов и социальных сетей, а также усиления контроля за киберпространством и киберпреступностью.

На уровне действующего законодательства представляется необходимым внести изменения в статью 205.1 УК РФ, дополнив ч.1 квалифицирующим признаком, как с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Кроме того, внести изменения в ч.2 ст.205.1, изложив ее в следующей редакции «Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1.настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего либо лицом с использованием своего служебного положения».

Следовательно, одним из дальнейших перспективных направлений исследования является совершенствование действующего законодательства,

регулирующего уголовную ответственность за террористические действия, а также осуществление правовой пропаганды среди подростков на уровне общеобразовательных учреждений и средств массовой информации (включая Интернет) о недопустимости террористической деятельности и тех масштабных последствиях, которые она несет.

Представляется, что уголовное законодательство несколько перегружено террористическими терминами и существует настоятельная необходимость проведения последовательной систематизации положений УК РФ, предусматривающих ответственность за террористические преступления. Кроме того, требуется оптимизация и конструкции ряда уголовно-правовых норм с целью определения их соотношения с другими положениями законодательства, регулирующего терроризм и террористическую деятельность, со смежными с ними нормами.

Таким образом, в современной уголовно-правовой практике Российской Федерации наблюдается недостаточная разработанность определений таких понятий, как «склонение», «вербовка», и «вовлечение», что создает сложности в правильной квалификации деяний. Эта проблема усугубляется отсутствием четких определений в Уголовном кодексе РФ, а также общей характеристикой, предоставленной постановлением Пленума Верховного Суда РФ. Анализируя действующее законодательство, особенно ст. 205.1 УК РФ, можно сделать вывод, что понятия «склонение» и «вербовка» эффективно подпадают под более широкое понятие «вовлечение». Следовательно, они могут рассматриваться как составляющие одной категории действий, направленных на содействие террористической деятельности, что указывает на их родовую связь и взаимозаменяемость в контексте уголовной ответственности.

2.2. Субъективные признаки содействия террористической деятельности

Состав преступления в уголовном праве включает как объективные, так и субъективные признаки. Субъективные признаки включают в себя субъект и субъективную сторону преступления. Согласно уголовно-правовой науке, субъект преступления представляет собой физическое лицо, которое осуществляет воздействие на объект, охраняемый уголовным законодательством, и при этом обладает способностью нести уголовную ответственность за такое воздействие.

Важность субъективных признаков в уголовном праве не может быть недооценена, поскольку они играют ключевую роль в определении возможности привлечения к уголовной ответственности. А.А. Магомедов подчеркивает, что наличие у лица определенных субъективных признаков, совершившего преступление, является обязательным условием для установления уголовной ответственности. Эти признаки влияют на возможность квалификации действий лица как преступных и определяют степень его ответственности¹.

Анализируя понятие субъекта преступления, важно разграничивать его с личностью преступника, несмотря на их визуальную близость. Эти понятия относятся к одному и тому же индивиду - лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, но их характеристики в рамках уголовного права имеют различия. В.Е. Эминов характеризует личность преступника как «совокупность социально значимых негативных свойств, сформированных в процессе разнообразных и систематических взаимодействий с обществом», подчеркивая её социальный аспект и роль в общественных группах².

¹ Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 3-е изд., испр. и доп. М., 2017. С. 48.

² Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107.

С другой стороны, субъект преступления в уголовном праве является сложной правовой категорией, определяющей статус лица, совершившего преступление, с юридической точки зрения. Это изучение охватывает признаки, определенные уголовным законодательством, включая возраст и вменяемость, как основные критерии. Согласно статьям 19, 20 и 21 Уголовного кодекса РФ, эти признаки являются необходимыми условиями для привлечения к уголовной ответственности. Отсутствие или несоответствие этих критериев законодательным требованиям делает невозможным применение уголовного наказания за совершение общественно опасных действий.

Анализируя понятия личности преступника и субъекта преступления, следует подчеркнуть их различное содержание и функциональные роли в уголовном праве. В контексте уголовного права, личность преступника является ключевым фактором при выборе меры наказания, так как позволяет учесть все личностные характеристики, повлиявшие на совершение преступления.

Субъект преступления, напротив, рассматривается как юридическая категория, обозначающая лицо, отвечающее определенным признакам, необходимым для привлечения к уголовной ответственности. Это понятие в уголовном праве является обязательным элементом состава преступления и включает в себя возраст, вменяемость и иные характеристики, предусмотренные законодательством, без которых невозможно установление уголовной ответственности.

В уголовно-процессуальной практике понятие субъекта преступления часто упрощается до термина «лицо», что позволяет унифицировать понимание этой категории. В рамках уголовного права, если у лица отсутствуют необходимые для субъекта преступления признаки, то на такое лицо не может быть распространено уголовное наказание. Эта идентификация понятий способствует более четкому и однозначному

определению уголовной ответственности и наказания, укрепляя принципы законности и справедливости в правоприменительной деятельности.

Анализируя структуру субъекта преступления, можно различать два основных типа: общий и специальный субъекты. Общий субъект преступления определяется через присущие ему характеристики, к которым относятся:

- Характеристика лица в качестве физического субъекта;
- Возраст, указывающий на юридическую способность нести ответственность;
- Вменяемость, подразумевающая способность лица осознавать значимость своих действий и управлять ими.

Эти критерии составляют базовую модель общего субъекта преступления, установленную уголовным законодательством для возможности привлечения к ответственности. Дополнительные, необязательные признаки формируют специального субъекта преступления, который определяется на основании конкретных норм уголовного права и может включать специфические требования, например, профессиональные или социальные роли, которые уточняют степень ответственности и область применения уголовных санкций¹.

Согласно статье 205.1 УК РФ, субъектом террористической деятельности может быть физическое лицо, которое обладает вменяемостью и достигло возраста шестнадцати лет. Эти условия необходимы для возможности уголовной ответственности в рамках этой статьи, обеспечивая правовую определённость и соблюдение принципов справедливости в назначении наказания.

Субъект преступления, описываемый в части 2 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, представляет собой специальную категорию, для которой характерно использование своего служебного положения как

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015, Т. 1. С. 195.

квалифицирующего признака. Такие лица включают в себя не только должностных лиц и государственных служащих, но и сотрудников органов местного самоуправления, которые не относятся к числу должностных лиц. Кроме того, к этой категории относятся лица, выполняющие на постоянной, временной или особой основе организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих и некоммерческих организациях, не являющихся государственными или муниципальными учреждениями.

Судебная практика интерпретирует использование служебного положения не только как намеренное применение служебных полномочий, но и как использование влияния, которое связано с авторитетом и значимостью занимаемой должности, для оказания воздействия на других лиц с целью побуждения их к действиям, поддерживающим террористическую деятельность. Такими субъектами могут быть лица, обладающие полномочиями по управлению материальными ресурсами или оружием, оформлению документов на прием на работу, что облегчает вербовку, а также контроль за указанными процессами. К этой категории могут быть отнесены руководители предприятий, учреждений и организаций, а также сотрудники военкоматов и бухгалтеры.

В рамках анализа уголовного законодательства Российской Федерации возникает вопрос о возрастной градации уголовной ответственности, регулируемой статьей 205.1 УК РФ, касающейся содействия террористической деятельности. Законодательство определяет порог уголовной ответственности за террористические акты, установленные статьей 205, начиная с четырнадцати лет. Однако, общий возраст для привлечения к уголовной ответственности по другим статьям, включая статью 205.1 УК РФ, составляет шестнадцать лет. Эта разница в возрастных критериях может привести к правовым несоответствиям: в случае участия в террористическом акте группы подростков в возрасте от четырнадцати до

пятнадцати лет, уголовная ответственность будет применена лишь к тем, кто непосредственно исполнил акт в соответствии со статьёй 205 УК РФ.

Таким образом, другие участники этой же возрастной группы, действия которых могут быть охарактеризованы как содействие в соответствии со статьёй 205.1 УК РФ, могут избежать ответственности из-за возрастного ограничения. Это различие в критериях может создать диспропорцию в ответственности за схожие действия, что подчеркивает необходимость пересмотра возрастных пределов в контексте уголовной ответственности за терроризм.

Такое положение дел создаёт правовую несправедливость и указывает на необходимость критической переоценки и возможной коррекции законодательства в части статьи 205.1 УК РФ. До введения данной статьи в уголовное законодательство, все лица, вовлечённые в террористическую деятельность, несли ответственность согласно одной и той же норме, что и исполнители, что способствовало единообразию в применении уголовного наказания. Это подчёркивает важность обеспечения согласованности и справедливости в правовом регулировании, особенно в отношении таких серьёзных преступлений, как террористическая деятельность.

Для субъекта преступления по статье 205 УК РФ (товарищества, организованные группы и преступные организации) необходимо иметь знание о преступной цели и руководить ее совершением. Субъект преступления по статье 205.1 УК РФ (финансист) предоставляет или собирает финансовые средства с осознанием их использования для финансирования указанных преступлений. Не требуется знание о конкретных преступных действиях. Финансисты, финансирующие терроризм, часто являются пожилыми лицами с большими финансовыми возможностями. Они не обладают специальными познаниями в области военного и подрывного дела.

В отношении субъективной стороны преступления, которая является вторым ключевым элементом его субъективных признаков, важно обратить

внимание на такие категории, как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние личности.

Вина, в рамках уголовного права, представляет собой психическое отношение лица к его действиям или бездействию, квалифицируемым как общественно опасное и противоправное. Это отношение включает осознание личностью возможных последствий своих действий.

Как подчеркивает В.С. Савельева, для правильной юридической квалификации любого преступного действия, наличие вины имеет решающее значение¹. Согласно теории уголовного права, преступление предполагает осознанный и волевой акт со стороны субъекта, что выступает не только как демонстрация его отношения к содеянному, но и как обязательное условие для возложения на него уголовной ответственности. Вина определяет степень осознанности и желаемости последствий преступных действий, что становится критерием для определения юридической оценки поступка и назначения соответствующего наказания.

Вина, как субъективный признак преступления, проявляется в двух основных формах: умысел и неосторожность. Этот элемент может быть явно указан в статье УК РФ, регулирующей конкретное преступление, либо может быть неочевиден, но подразумеваемый.

Умысел, одна из форм вины, характеризуется осознанием субъектом полной сущности своего деяния и предвидением возможных последствий. Умысел может быть разделён на прямой и косвенный. Прямой умысел подразумевает, что индивид не только осознаёт общественную опасность своих действий или бездействия, но и желает наступления результатов своих действий. При косвенном умысле действия лица не направлены волевым образом на достижение общественно опасного результата.

В дополнение к умыслу и неосторожности, субъективная сторона преступления может включать факультативные признаки, такие как мотив,

¹ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С.54.

цель и психоэмоциональное состояние виновного в момент совершения акта, которые дополняют полное понимание субъективных аспектов преступления.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления определяется наличием прямого умысла, где субъект не только полностью осознает общественную опасность своих действий, но и стремится к их осуществлению, намереваясь достичь конкретной преступной цели. Такая цель, как правило, заключается в совершении одного из террористических преступлений, перечисленных в первой части статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ. В рамках подготовки или вооружения для террористической деятельности, неотъемлемой частью является намерение совершить акт террористической направленности.

Субъективная сторона преступления финансирования терроризма (статья 205.1 УК РФ) связана с намерением собирать или предоставлять финансовые средства или имущество для финансирования террористической деятельности. В данном случае лицо должно быть осознающим, что предоставляет или собирает финансовые средства или имущество для такой цели. Важно отметить, что признание субъективных признаков преступлений не может быть основано только на словесных заявлениях или предположениях, а должно быть подтверждено конкретными уликами и доказательствами, подлежащими судебному разбирательству.

Прямой умысел у лиц, причастных к содействию террористическим действиям, проявляется в чётком намерении достигнуть заданных целей, которые заключаются в совершении определённых преступлений. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в статье 3 пункт 1 подробно описывает действия, которые квалифицируются как террористическая деятельность. К ним относятся не только организация, планирование, подготовка и финансирование террористических актов, но также и подстрекательство к их выполнению. Дополнительно в сферу террористической деятельности включается создание и участие в незаконных вооружённых формированиях или преступных

сообществах с целью осуществления террористических актов, вербовка и обучение террористов, а также предоставление им вооружения и средств. В этот список также входит предоставление информационной или иной поддержки в планировании и подготовке террористических актов, пропаганда террористических идей и распространение материалов, призывающих к терроризму или обосновывающих его необходимость.

Концепция террористической деятельности в уголовном праве Российской Федерации характеризуется своей многоаспектностью и неоднородностью в отношении различных видов действий, перечисленных в статье 205.1 УК РФ. Понятие террористической деятельности в наибольшей степени распространяется на действия, такие как склонение, вербовка, прочие формы вовлечения, вооружение, подготовка и финансирование, как это определено в частях 1 и 1.1 статьи 205.1 УК РФ, а также в примечании 1 к этой статье. В то время как более узкое толкование применяется к действиям, связанным с пособничеством, организацией, руководством и организацией финансирования, описанными в частях 3 и 4 той же статьи. Это разграничение подразумевает, что каждый из перечисленных видов действий предполагает содействие различным группам преступлений, составляющих террористическую деятельность.

Обобщая анализ субъекта и субъективной стороны преступления, следует подчеркнуть следующее: субъект преступления представляет собой лицо, осуществляющее противоправные действия. Субъективная сторона охарактеризована психологическим отношением субъекта к деянию, которое подразумевает осознание им своих действий как преступных и желание привести эти действия к завершению, что является критерием наличия прямого умысла. Совершение преступлений, предусмотренных статьей 205.1 УК РФ, осуществляется с прямым умыслом, мотивы имеют факультативное значение, а главной целью является стремление к власти над людьми.

2.3. Квалифицированные и особо квалифицированные составы содействия террористической деятельности

Часть 2 статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации уточняет условия применения к деяниям, описанным в частях первой и первой.1 этой же статьи, при наличии определённых квалифицирующих признаков.

Особое внимание уделяется действиям, совершённым лицом, использующим своё служебное положение. Этот квалифицирующий признак углубляет ответственность, так как включает не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но также акцентирует на оказании влияния этим лицом для мотивации других совершать действия, способствующие террористической деятельности.

Таким образом, закон подчёркивает повышенную опасность преступлений, совершенных с использованием служебного статуса, подразумевая особую строгость в ответственности за их реализацию.

В Уголовном кодексе Российской Федерации конкретизированы отдельные составы преступлений, связанные с терроризмом. В частности, часть 3 статьи 205.1 УК РФ регламентирует ответственность за пособничество в совершении преступлений, указанных в статье 205, части 3 статьи 206 и части 1 статьи 208. Часть 4 статьи 205.1 УК РФ описывает ответственность за организацию совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211, а также за руководство и финансирование таких действий¹.

Сравнительный анализ показывает, что за пособничество в террористических актах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), что строже, чем

¹ Бастрыкин А.И. Экстремизм в России не пройдет // Российская юстиция. 2016. № 5. С 2.

наказание за вооружение, подготовку к совершению террористического акта или его финансирование, где предусмотрено от пяти до десяти лет лишения свободы. Это существенно отличается от санкций за сам террористический акт, наказание за который составляет от десяти до пятнадцати лет лишения свободы. Данное несоответствие в законодательстве можно рассматривать как значительную юридическую коллизию.

На практике, пособничество в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 205.1 УК РФ, может выражаться в действиях, направленных на обеспечение бытовых нужд лиц, готовящихся к преступлению. Это включает действия, такие как обеспечение жилья, питания, необходимых предметов, а также информирование о возможных действиях правоохранительных органов. Такие действия расцениваются как формы подготовки или вооружения для совершения террористических актов и могут включать предоставление информации, орудий преступления, а также советы и указания.

Однако, части 1 и 1.1 статьи 205.1 УК РФ, устанавливающие ответственность за вооружение и подготовку, создают правовую коллизию с частью 3 той же статьи, поскольку последняя также включает действия, касающиеся подготовки и вооружения как элементы пособничества. Это приводит к перекрытию юридических норм и вызывает необходимость тщательного юридического анализа для правильной квалификации действий лиц, подпадающих под эти диспозиции.

Таким образом, возникает необходимость разрешения конкуренции между различными частями одной статьи в контексте содействия террористической деятельности.

Согласно положениям части 3 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, принцип специальности норм требует применения наиболее конкретизированной уголовно-правовой нормы к рассматриваемому делу. В данном контексте части 1 и 1.1 статьи 205.1 УК РФ являются специальными по отношению к другим нормам, так как они

устанавливают ответственность за конкретные виды действий пособника. Несмотря на это, квалификация по этим статьям, оцениваемая в рамках доктрины конкуренции норм, не всегда может быть оправдана с точки зрения справедливости. В частности, действия по вооружению и подготовке несут равносильную общественную опасность по сравнению с другими формами пособничества.

Тем не менее, законодатель не придает деяниям, предусмотренным в частях 3 и 4 статьи 205.1 УК РФ, особого значения, отличающегося от других видов участия в преступлении. Это подтверждается тем, что определение пособничества, указанное в примечании 11 к статье 205.1 УК РФ, полностью совпадает с определением, данным в части 5 статьи 33 УК РФ, которая регулирует понятие пособничества в преступлении.

Часть 4 статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации описывает ответственность за организацию или руководство исполнением одного или нескольких террористических актов, включая организацию финансирования таких действий. Действия, касающиеся организации и руководства в рамках указанной части, совпадают по своей сути с общими принципами организации и руководства преступлениями, установленными в уголовном праве. Такие действия могут охватывать подготовительные мероприятия, включая отбор участников, планирование, а также распределение ролей. Руководство преступлением подразумевает координацию действий участников на всех этапах исполнения, выдачу инструкций, изменение распределения ролей в зависимости от обстоятельств.

Квалификация по частям 205, 205.3, частям 3 и 4 статьи 206, части 4 статьи 211 УК РФ, а также по частям 1 и 2 статьи 205.1 УК РФ в контексте финансирования терроризма не требует дополнительного разделения или уточнения, так как законодательные формулировки уже включают все необходимые элементы для правильной правовой квалификации деяний.

Организация или руководство выполнением преступления с террористической направленностью, а также организация содействия

террористической деятельности в различных её формах подлежат квалификации согласно специфическим статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ. При этом важно применение части третьей статьи 33 УК РФ, исключая случаи, когда такие действия принимают форму участия в деятельности организованной группы.

В рамках статьи 205.1 УК РФ не предусмотрена возможность дифференцировать ответственность различных участников преступления - подстрекателя, пособника, организатора - в зависимости от степени их влияния на исполнителя, степени завершенности совершённого последним деяния, или количества людей, которых виновное лицо вовлекло в террористическую деятельность, будь то один или несколько человек, или неограниченный круг лиц.

На основании анализа статьи 205.1 УК РФ можно сделать вывод, что её текущая редакция не отвечает требованиям социальной и юридической обоснованности. Она вносит существенные противоречия в регламентацию института соучастия, которые не способствуют точной и дифференцированной оценке обстоятельств совершённого преступления и соответствующей уголовной ответственности по степени и характеру общественной опасности действий.

Учитывая статью 23 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, которая стимулирует уголовную ответственность за публичное подстрекательство к террористическим актам, представляется целесообразным реконсидерацию статьи 205.1 УК РФ в аспекте уточнения и закрепления ответственности за публичное подстрекательство. В текущем законодательстве оговорено вовлечение в террористическую деятельность, при этом многие действия остаются за пределами публичного пространства и не покрываются данной статьёй.

Также статья 6 той же Конвенции акцентирует внимание на понятии вербовки террористов. В этом контексте, для уголовного кодекса Российской Федерации представляется необходимым включить определение вербовки

как действия, направленного на привлечение одного или нескольких лиц к участию в террористических преступлениях, выходящего за рамки обычного подстрекательства и требующего отдельной юридической квалификации.

В процессе квалификации действий, связанных с финансированием терроризма, необходимо проводить аналитическое сопоставление содержания норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за пособничество в террористических преступлениях и за финансовое содействие терроризму. Это включает в себя оценку действий по перечислению и сбору финансовых средств, предоставлению материальных услуг в поддержку террористических актов, предусмотренных статьями 205, 205.1 – 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 279 и 360 УК РФ. Важно подчеркнуть, что такие действия должны рассматриваться исключительно в рамках ст. 205.1 УК РФ, определяющей специальное правило для квалификации. Отдельно стоит выделить ситуации, где финансовая поддержка является частью более широкой деятельности, направленной на организацию террористического преступления. В этих случаях финансирование должно рассматриваться как интегральная часть общего преступного поведения, требующего соответствующей квалификации на основе комбинации соответствующих преступных деяний.

В отношении квалификации действий лица, выполняющего функции организатора и финансиста террористического акта, эти действия следует рассматривать как совокупность преступных деяний. Для таких случаев применяется ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за организацию хотя бы одного из преступлений, упомянутых в ст. 205, 205.3, частях 3 и 4 ст. 206 и ч. 4 ст. 211 УК РФ. Эти статьи охватывают широкий перечень деяний террористической направленности, включая и регулирование действий по ч. 3 ст. 33 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Таким образом, подходы к квалификации должны оставаться последовательными и схожими, когда речь идет о поддержке, предоставляемой организованным группам, которые создаются для

осуществления упомянутых преступлений. Это требует четкого учета всех аспектов преступной деятельности, включая ее организационные и финансовые составляющие, для обеспечения адекватной и справедливой юридической оценки.

Если лицо, не входит в состав такой группы, предоставляет финансовую поддержку их террористическим операциям, то его ответственность определяется исключительно согласно ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, обосновывая необходимость четкой дифференциации ответственности и уточнения влияния его действий на характер и масштаб террористической деятельности.

В анализируемом контексте уголовного законодательства часто действия, связанные с финансированием террористической деятельности, рассматриваются как форма пособничества в совершении террористических преступлений. Однако существует особая категория финансирования, которая направлена не на поддержку индивидуальных участников террористических групп или отдельных акций, а на общее финансовое обеспечение террористических сообществ или организаций. Такое финансирование превышает рамки традиционного пособничества, так как оно способствует поддержке инфраструктуры и функционирования целой террористической организации.

С учетом этого финансирование террористических организаций в целом требует отдельного уголовно-правового регулирования, что уже нашло отражение в части 1 статьи 208 УК РФ, подразумевая необходимость самостоятельной криминализации таких действий вне контекста общего пособничества.

В заключение, анализируя действующие положения ст. 205.1 УК РФ, можно выделить ряд проблем, связанных с регулированием уголовной ответственности в сфере общественной безопасности. Эта статья вносит определенные сложности в применение института соучастия при расследовании террористических действий, особенно это касается конфликта

между различными статьями, предусматривающими ответственность за сходные по характеру действия, например, ст. 205.1 и другие соответствующие нормы УК РФ. Проблемы также возникают при квалификации пособничества в террористической деятельности, точной оценке действий лиц, вовлеченных в совершение такого рода преступлений, а также при разграничении между содействием террористической деятельности и другими видами преступлений. Нововведения в ст. 205.1 УК РФ определяют роли подстрекателя, пособника и организатора не как традиционных соучастников, а скорее как непосредственных исполнителей действий, что приводит к нарушению баланса между Общей и Особенной частями Уголовного кодекса. Следовательно, для улучшения правоприменительной практики и устранения существующих несоответствий, рекомендуется доработка института соучастия в рамках Общей части УК РФ.

2.4. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности и особенности освобождения от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности

Статья 205.1 УК РФ, посвящённая содействию террористической деятельности, часто подвергается критике в юридической среде за её многозначность и сложность в применении. Юристы и исследователи указывают на серьёзные проблемы в формулировке и практическом использовании этой нормы. В частности, Д. М. Молчанов критикует принцип введения в Уголовный кодекс отдельных статей, подобных ст. 205.1, считая его изначально неверным. Он утверждает, что подобное дополнение УК РФ отдельными статьями постепенно может привести к неоправданному расширению уголовной ответственности за различные действия, такие как

вовлечение в государственную измену или организацию убийств. Кроме того, многие учёные поднимают вопросы социальной необоснованности и технических недочётов закреплённой в статье 205.1 УК РФ нормы, обращая внимание на её содержательные пробелы и трудности в юридическом регулировании содействия террористической деятельности¹.

Анализ статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации выявляет ряд вопросов, касающихся уголовно-правового регулирования содействия террористической деятельности. Наиболее значимым является недостаточная социальная и юридическая обоснованность выделения пособничества в терроризме в отдельный состав преступления. Эта проблематика усугубляется тем, что определение пособничества в примечании к указанной статье аналогично тому, что представлено в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Кроме того, дополнение ст. 205.1 УК РФ частью 3 привело к исключению из понятия пособничества участия в террористическом акте и других преступлениях с террористической направленностью, перечисленных в первой части этой статьи. Такое изменение усложняет правоприменение в сфере соучастия и порождает неопределенность в трактовке этой нормы, что, в свою очередь, может привести к проблемам в правоприменительной практике и создает необходимость переосмысления данных положений².

Таким образом, становится очевидной необходимость пересмотра и уточнения норм ст. 205.1 УК РФ, с акцентом на разрешение выявленных несоответствий и неоднозначностей. Это позволит повысить эффективность правоприменения и способствовать более четкой и справедливой юридической квалификации террористических действий.

Невозможно не заметить, что, несмотря на растущую в России и в целом мире террористическую угрозу, законодатель разрабатывает нормы,

¹ Молчанов Д. М. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35.

² Трушкин И.Е. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности // Студенческий вестник. 2020. № 19-5 (117). С. 60.

вводящие новые понятия и ужесточающие уголовную ответственность за действия террористического характера, с помощью которых пусть и нельзя полностью одержать победу над терроризмом, но, по крайней мере, можно вести с ним равную и эффективную борьбу.

В п. 2 примечания к статье 205.1 УК РФ предусмотрены условия, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности.

Законодатель подчеркивает необходимость своевременности действий лица, причем критерий своевременности обладает оценочным характером и требует анализа всех деталей конкретного дела¹.

Дополнительным требованием является отсутствие других преступных составов в деяниях лица.

Следовательно, если соблюдены все условия, включая своевременное информирование о подготовке преступления и отсутствие других составов преступлений, лицо освобождается от ответственности по данной статье. Однако, если присутствует состав другого преступления, необходимо применение соответствующей уголовной ответственности.

Тем не менее, содержание примечания к статье и аналогичные положения по другим статьям УК РФ не полностью соответствуют положениям статьи 31 УК РФ, касающимся добровольного отказа от преступления.

Примечание в основном ориентировано на освобождение от ответственности лиц, действовавших в ролях подстрекателя или пособника по конкретным террористическим преступлениям, указанным в части 1 статьи 205.1 УК РФ.

Для подстрекателя и пособника вводится условие предотвращения или пресечения преступления, то есть предупреждения его осуществления исполнителем. Это условие аналогично условию, указанному для подстрекателя в части 4 статьи 31 УК РФ, однако статья 31 не устанавливает

¹ Чемякин А. В. Проблемы применения норм содействия террористической деятельности // Молодой ученый. 2016. №5. С. 533.

аналогичного условия для пособника, что указывает на недостаточную корреляцию между общими и специальными нормами уголовного законодательства¹.

В рамках анализа статьи 205.1 УК РФ становится очевидным, что текущее законодательное регулирование, позволяющее криминализировать действия, уже охваченные другими уголовными нормами, вносит дополнительную сложность в квалификацию преступлений, особенно в контексте отличия их от других деяний, угрожающих общественной безопасности. Это усложняет правоприменительную практику, создавая излишнюю нагрузку на судебную систему и потенциально приводя к неоднозначности в интерпретации закона. Оптимальным решением может стать исключение повторяющихся или перекрывающих друг друга норм.

Также, улучшение качества борьбы с террористической деятельностью и повышение эффективности привлечения к ответственности виновных лиц требует особого внимания к проблемам в сфере законодательства о содействии терроризму. Ученые и эксперты в области уголовного права неоднократно акцентируют на необходимости реформирования и уточнения данных норм, что подтверждает актуальность предлагаемых изменений в статье 205.1 УК РФ².

Невозможно не заметить, что, несмотря на растущую в России и в целом мире террористическую угрозу, законодатель разрабатывает нормы, вводящие новые понятия и ужесточающие уголовную ответственность за действия террористического характера, с помощью которых пусть и нельзя полностью одержать победу над терроризмом, но, по крайней мере, можно вести с ним равную и эффективную борьбу.

¹ Ковалева К.В., Ковалев А.Г. Уголовная ответственность за террористический акт и содействие террористической деятельности // В сборнике: Актуальные вопросы военной социологии: образование, право, управленческая практика. материалы международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 107.

² Трушкин И.Е. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности // Студенческий вестник. 2020. № 19-5 (117). С. 60.

В примечании не разграничиваются действия, которые должно предпринять лицо, в зависимости от роли, отведенной ему в совершении группового преступления, а также не указывается на то, какие именно действия, предпринятые для предотвращения теракта, могут признаваться в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности. К примеру, если лицо своевременно предупредит правоохранительные органы, будут созданы все условия для предотвращения теракта, но по тем или иным причинам он не будет предотвращен, согласно Примечанию статьи 205 УК РФ лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. Следует признать справедливым и обоснованным мнение Л. Д. Гаухмана о предпочтительности применения норм статьи 31 УК РФ, исключающей двусмысленное толкование, по сравнению с Примечанием статьи 205 УК РФ при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности¹.

В заключении можно отметить, что присутствует необходимость либо конкретизировать Примечание к статье 205 УК РФ, либо исключить Примечание из данной статьи, в пользу общей нормы, предусмотренной статьей 31 УК РФ.

¹ Гаухман Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. М., 2001. № 5. С. 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим следующее.

Терроризм сегодня является ответной реакцией на длительное затягивание решения назревших (а во многих случаях давно перезревших) политических, этнических и социальных проблем.

Тема террористической деятельности в уголовном праве Российской Федерации представляет собой сложный вопрос, поскольку законодательные рамки, определяющие эту категорию, недостаточно чётки и могут содержать двойные стандарты.

Терроризм, как проявление экстремистской деятельности, представляет собой значительную угрозу общественной безопасности. В российском уголовном законодательстве преступления террористической направленности классифицируются как особо тяжкие, с возможностью назначения за них пожизненного лишения свободы в качестве максимальной меры наказания. Серьезность таких преступлений усугубляется методами их совершения, часто включающими действия, создающие общую опасность (например, взрывы или поджоги). Эти действия обычно направлены на массовое уничтожение людей и имущества, что вызывает страх и ощущение уязвимости среди населения.

Такие акты терроризма являются антигосударственными по своей сущности, так как они нацелены на дестабилизацию одного из ключевых аспектов государственной деятельности - поддержание общественной безопасности и правопорядка.

Непосредственным объектом террористического преступления являются основы общественной безопасности, что включает защиту личности, общества и государства от разнообразных угроз, как внутренних, так и внешних.

Объективная сторона преступления складывается из ряда альтернативных действий:

1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1 - 3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица (в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений);

2) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3 - 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, вооружение или подготовка лица (в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений);

3) финансирование терроризма;

4) пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ;

5) организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма.

По сути ч. 1 статьи 205.1 УК РФ внесены 6 определений общественно опасных деяний: склонение, вербовка, иное вовлечение, вооружение, подготовка к нарушению статей 205.2, 206 (ч. 1 и 2), 208, 211 (ч. 1-3), 220, 221, 277-279, 360, которые в совокупности составляют содействие террористической деятельности. При этом ч. 1.1,3,4 ст. 205.1 УК РФ дополняют эти противоправные формы содействия, еще 3 общественно опасными деяниями: финансирование, пособничество и организация, т.е. руководство исполнением преступления

Преступления, указанные в статье 205.1 УК РФ, предполагают наличие прямого умысла у субъекта.

Подлежат ответственности лица, достигшие возраста 16 лет, что определяется как общий субъект данного вида преступлений. Если же

преступление совершается лицом, использующим свое служебное положение, это рассматривается как квалифицированный вид состава преступления.

Особенности толкования термина «пособничество» в контексте ст. 205.1 УК РФ оговариваются в примечании 1.1 к этой статье.

Анализируя статью 205.1 Уголовного кодекса РФ, которая регламентирует содействие терроризму, выявляется проблематика конкуренции общих (ч. 1 ст. 30, ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ) и специализированных (ст. 205.1 УК РФ) норм. Содействие терроризму охватывает такие действия, как подготовка к преступлению, его инспирирование или содействие в его осуществлении. Однако возникает правовая коллизия, поскольку в Особенной части УК РФ подготовка рассматривается как оконченное преступление, в то время как подстрекательство и пособничество квалифицируются как исполнение преступления.

Такое противоречие вызвало критику в юридической доктрине и предложения по его разрешению. Среди предложений выделяются следующие направления:

1. Внести в нормы Общей части УК РФ специальные предписания, которые учитывали бы возможные исключения, аналогично ч. 2 ст. 75 УК РФ, что позволило бы урегулировать приоритеты в применении норм.

2. Исключить из ст. 205.1 УК РФ положения, которые дублируют содержание частей 4 и 5 ст. 33 УК РФ, особенно учитывая, что эти части затрагивают вопросы склонения к терроризму, что приводит к неоправданной дубликации.

3. Полностью устранить из статьи пункты, вносящие диспропорцию в максимальные пределы санкций, особенно акцентируя внимание на ч. 3, которая предусматривает строже наказание за пособничество в совершении террористического акта по сравнению с наказанием за оконченный террористический акт.

В юридической доктрине высказывается также иная точка зрения, признающая необходимость поддержания автономной нормы о содействии терроризму, закрепленной в ст. 205.1 УК РФ. Эта позиция основывается на предложении о расширении сферы применения данной статьи путем включения дополнительных квалифицирующих признаков. Среди предлагаемых нововведений выделяются такие факторы, как участие в преступлении несовершеннолетних или ограниченно вменяемых лиц, а также лиц, находящихся в тяжелых жизненных условиях. Кроме того, подчеркивается значимость учета использования специализированных методов подготовки и вовлечения лиц в террористическую деятельность, что призвано усилить ответственность за такие деяния.

Таким образом, предложения направлены на ужесточение мер наказания и усиление превентивного воздействия уголовного закона в борьбе с терроризмом.

Предлагаем выделить финансирование терроризма в самостоятельную норму, так как для неё характерен дополнительный объект – экономическая безопасность. При условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо перенести прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью.

Кроме того, требуется оптимизация и конструкции ряда уголовно-правовых норм с целью определения их соотношения с другими положениями законодательства, регулирующего терроризм и террористическую деятельность, со смежными с ними нормами.

В настоящее время существует проблема использования Интернета в террористических целях в настоящее время является весьма актуальной. Осложняется она, главным образом, тем, что методы судебного преследования, имеющиеся в арсенале органов внутренних дел по данным вопросам весьма ограничены.

Помимо этого, трудности обусловлены и наличием доступных возможностей специализированной подготовки персонала по правовым и

практическим аспектам расследования преступления, которые террористы совершают при активном использовании телекоммуникационной сети Интернет.

Расследование вербовки, вовлечения новых участников террористических актов в сети Интернет существенно осложняется технологическими трудностями, что также влияет и на возможности отслеживания преступников данной категории.

Представляется необходимым в настоящее время расширять сотрудничество между государствами и укреплять международные связи по вопросам разработки эффективных и актуальных мер противодействия данному негативному явлению. Ресурсы российского государства должны быть направлены на блокировку и удаление запрещенного контента, имеющего террористическую или экстремистскую направленность с сайтов и социальных сетей, а также усиления контроля за киберпространством и киберпреступностью.

На уровне действующего законодательства представляется необходимым внести изменения в статью 205.1 УК РФ, дополнив ч.1 квалифицирующим признаком, как с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Кроме того, внести изменения в ч.2 ст.205.1, изложив ее в следующей редакции «Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1. настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего либо лицом с использованием своего служебного положения».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 30 - 57.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // «Российская газета», № 48, 10.03.2006.

5. Федеральный закон от 09.12.2010 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 65-66, 17-23.12.2010.

6. Федеральный закон от 24.07.2002 № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3020.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального

закона «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Парламентская газета», № 126-127, 03.08.2006.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. Минск, 2013.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. Апрель, 2012.

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. - М., - 2018. – С. 256.

11. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: - СПб., - 1998. - С. 1236.

12. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 3-е изд. - М., - 2005. – С. 841.

13. Грибовский В.М. Древнерусское право. Вып. 2. - М., - 1917. - С. - 326.

14. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. - М., - 2004. – С. 865.

15. Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник. - М., - 2012. – С. 784.

16. Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России: дисс.канд.юрид.наук. - М., - 2003. – С. 297.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейны): в 2 т. / Под. ред А.В. Бриллиантова. 2-е изд. Т. 2. - М., - 2015. - С. 945.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейны) / Под ред. Г.А. Есакова. – М., - 2012. - С. 544.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейны) / Под ред. А.И. Чучаева. – М., - 2013. - С. 672.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно практический (постатейны) / Под ред. С.В. Дьякова. Н.Г. Кадникова. 2-е изд. перераб. и доп. - М., - 2013. - С. 912.

21. Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 3-е изд., испр. и доп.- М., - 2017. – С. 562.

22. Ответственность за государственные преступления / Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П./ Общ. ред. и введ.: Барков Л.И. - М., -1988. – С. 548.

23. Рарог А.И. Уголовный Кодекс России против терроризма // Lex Russia. - 2017. - №4(125). - С. 156-160.

24. Российское законодательство X - XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. – М., - 1988.- 784 с.

25. Российское законодательство X - XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под ред. О. И. Чистякова. – М., - 1994. – С. 669.

26. Российское законодательство X - XX веков: Т. 3: Акты Земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. - М., - 1985. – С. 485.

27. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М., - 2018. – С. 741.

28. Сацута А.И. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях. - М., - 2017. – С. 102.

29. Степалин В.П. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. / Т. 3: Особенная часть / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М., - 2017. - С. 298.

30. Тамаев Р. Е., Бурковская В. А. Россия и Европа: анализ законодательства, направленного на предупреждение экстремизма и терроризма. - М., - 2008. – С. 632.

31. Ткачевский Ю.М., Тяжкова И.М. История развития законодательства об ответственности за государственные преступления // Курс уголовного права. Т. 5. /под ред. Г.И. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М., - 2002. – С. 420.

32. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М., - 2017. – С. 851.

33. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Источники права: Учеб. пособие. Вып. 13/ Сост. Р.Л. Хачатуров. - Тольятти, - 2000. – С. 263.

34. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991гг. /под редакцией О.И.Чистякова. - М., - 1997. – С. 389.

35. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, значение. - М., 2010. – С. 784.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

36. Анвар аль-Биляль Стереотипный образ ислама в англо-американской политологии и западных средствах массовой информации: дис ... канд. пол. наук. - М., - 2017. - С. –185.

37. Анисимов Ю.Н., Костыря Е.А., Максина С.В. Терроризм и факторы, способствующие его распространению // Юридический мир. - 2004. №8-9. - С. 94-96.

38. Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. - 2016. - № 13. - С. 21-25

39. Бастрыкин А.И. Экстремизм в России не пройдет // Российская юстиция. - 2016. - № 5. – С. 2-4.

40. Бекмурзин М. С. Зарубежный опыт антитеррористической работы и перспективы его применения в российских условиях // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 9. - С. 87-90.

41. Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). – С. 14-20.

42. Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. - 2014. - № 2. - С. 132-140. Гаухман Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. М., - 2001. - № 5. – С. 6-9.

43. Иванцов С.В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. - 2017. - № 2. - С. 51 - 55.

44. Игошин О.С. Интернет как площадка для вербовки пособников террористическими организациями // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 11 (13). - С.13-15.

45. Качалов В. В., Маслакова Е. А., Жилкин М. Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. - 2015. - № 1. – С. 65-70.

46. Ковалева К.В., Ковалев А.Г. Уголовная ответственность за террористический акт и содействие террористической деятельности // В сборнике: Актуальные вопросы военной социологии: образование, право, управленческая практика. материалы международной научно-практической конференции. - М., - 2020. – С. 107-109.

47. Коровин Е.П. Содействие террористической деятельности и институт соучастия: вопросы соотношения // Материалы VI Международной научно-практической конференции. - М., - 2015. - С. 5-9.

48. Кучумова Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. - 2012. - № 7. - С. 52-55.

49. Макаров А.В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. - 2016. - № 2. - С.28-32.

50. Молчанов Д. М. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 35-41.

51. Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. - 2009. - № 14. - С. 325-330.

52. Серебряков А. В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - Краснодар, - 2012. – С. 52.

53. Трушкин И.Е. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности // Студенческий вестник. - 2020. - № 19-5 (117). – С. 60-61.

54. Чемякин А. В. Проблемы применения норм содействия террористической деятельности // Молодой ученый. - 2016. - №5. – С. 533-536.

55. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 1. - С. 107-110.

Интернет-ресурсы

57. Информационное агентство России ТАСС. В Пензе мужчина захватил двух заложниц – 06.10.2017. URL: [ttp://tass.ru/proisshestviya/4625463](http://tass.ru/proisshestviya/4625463) (дата обращения: 10.05.2024).

58. Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 29.02.2024).

59. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 года №ЗР-199. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=144695 (дата обращения: 29.02.2024).

Эмпирические материалы:

56. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 № 208-АПУ18-13. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

57. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 203-АПУ17-29 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 205-АПУ18-35. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

59. Апелляционное постановление № 22К-304/2020 от 20.04.2020 по делу № 3/12-18/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).